

Б.В. Миллер, который зимой как-то побывал в Петербурге и Москве.

С.Ф. Ольденбургу¹⁰ о своей предполагаемой поездке не пишу, так как по газетам – Ольденбург в Польше.

Зиму прожили все мы сносно; ждали худшего: и голода и холода. Я никуда не задумывался ехать. Катанов¹¹ думал и о Баку, и о Ташкенте, но пока живет в Казани. В Баку уехал только П.К. Жузе¹²; он по слухам там очень хорошо устроился, – прямо нарасхват. Н.И. Ашмарин надумал зиму провести в Симбирске, куда его сманил Чувашск[ий] Институт Нар[одного] Образования, пообещав всяких благ. По последним письмам (к Катанову) Ашмарин теперь готов опять приехать в Казань на прежние места, так как в Симбирске продовольственное положение несколько не лучше Казанского.

На днях у меня будут напечатаны 2–3 рецензии на местные ориентальные издания; как только получу их, вышлю Вам. От Вас все давно уже жду грамматику Ракетта (из моей библиотеки) и Ваше издание стихов Бабур. Каков Ваш точный адрес? Всего наилучшего.

Ваш Сер. Малов.

Копия

В Государственный Ученый Совет

преподавателя Казанского университета, профессора Северовосточн[ого] Археологического и Этнографического Института и Высшего Института Народн[ого] Образов[ания] в Казани С.Е. Малова

*Прошение (о командировке
в Центральн[ый] Китай на 2 года)*

В 1909–1911 гг., по окончании курса на факультете Восточных языков СПб. Университета, я был в Центральном Китае (Чжунгария, Китайский или Восточный Туркестан, провинция Ганьсу и северн[ые] границы Тибета) для изучения языка и быта турецких племен (уйгуров, саларов, киргизов и сартов) от “Русского Комитета для изучения Средн[ей] и Вост[очной] Азии” (при Мин[истерстве] Иностр[анных] Дел) и Рос[сийской] Академии наук.

Научные результаты этой командировки были столь значительны и ценны (собран большой материал по фольклору, этнографическ[ое] описание племен, вывезены ценнейшие древнетурецкие рукописи, музыкальные валики и проч.), что от вышеозначенных учреждений я в 1913–1915 гг. вторично с большим материальным обеспечением был командирован в те же места.

После этих двух командировок я имел возможность сдать экзамен на степень магистра и теперь преподаю язык, этнографию и историю турецких племен в 3 высших учебных заведениях г. Казани.

Наступившая революция отодвинула несколько на 2-й план обработку результатов моих путешествий; вместо ученой, теперь у меня преобладает учебная деятельность.

Несколько написанных работ не могут быть напечатаны по причине бумажного и типографского кризисов.

Вместе с годами растет и самокритика. Много из собранного мною, по прошествии 5–10 лет, теперь меня уже не удовлетворяет. И вот, я желал бы – для завершения, исправления и пополнения своих материалов и для окончательного их редактирования к печати – отправиться в третье путешествие в Китайский Туркестан и китайскую провинцию Гань-Су для изучения языка и быта уйгуров, саларов, киргизов, сартов Китайск[ого] Туркестана (особенно Лоб-Нора и Южной Кашгарии), частью для изучения быта монгольских и тангутско-тибетских племен бассейна Куку-Нора, – а посему просил бы командировать меня, снесясь с НарКомИнДел, на 2 года с середины лета или осени текущего 1921 года до лета–осени 1923 года с субсидией в десять (10) тысяч рублей золотом по довоенному дореволюционному счету, вместе с тем прошу снабдить меня фотографическим аппаратом с принадлежностями, фонографом с принадлежностями, антропометрическими инструментами и таблицами. Для моей же семьи (мать, жена и сын 7 лет) прошу о сохранении получаемого мною содержания по высшим учебным заведениям.

Я обращаюсь непосредственно [в] Госуд[арственный] Ученый совет, минуя ученые учреждения и общества: Академию наук, Каз[анский] университет, Каз[анский] С[еверо]-В[осточный] Арх[еологический] и Этнографический институт, Общество Арх[еологии], Ист[ории] и Этнографии при Каз[анском] университете, Тат[арский] НарКом-Прос и проч. Но если бы Гос[ударственный] Уч[еный] Совет пожелал бы иметь о моей предполагаемой командировке суждения и этих учреждений, то они могут быть представлены немедленно.

В случае отказа прошу Гос[ударственный] Уч[еный] Совет, не найдет ли Он возможным переслать мою просьбу вместе с своим заключением в Английское Азиатское общество в Лондоне (Royal Asiatic Society), где я надеюсь на рекомендации меня с лучшей стороны членов Общества: ираниста Саикса (P.M. Sykes), путешественника по Кит[айскому] Туркестану – археолога А. Штейна (A. Stein), турколога Д. Росса (D. Ross) и др.

март 1921

Сергей Малов

адрес: г. Казань Поперечно-Академическая ул., д. 16.